

УДК 101.8:316.3:303.43:24.51

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

**КОЭВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

В статье раскрыта историческая взаимосвязь диалектически противоречивого характера стихийной природной коэволюции, становления оптимистической направленности поведения и формирования ценностных ориентаций человека в контексте сохранения и продолжения жизни в избирательных, благоприятствующих условиях. Охарактеризованы исторические особенности коэволюции в отношениях человека и природы, проявляющиеся в предпочтительных ценностных ориентациях и определенной степени развития жизненного оптимизма в зависимости от характера овладения и использования сил природы для целей самосохранения. В качестве объективного основания оптимистического сценария коэволюционной стратегии и главной ценностной ориентации отношения человека к природе рассмотрены естественные и активно формируемые им возможности сохранения его собственной жизни. Раскрыта объективная необходимость природной коэволюции как естественного условия существования человека. Выявлено значение различных форм коэволюции в сохранении его жизни: опосредованной; локальной, относительно регулируемой; техносферной; глобальной, ноосферно регулируемой. Ноосферная коэволюция рассмотрена в качестве механизма разрешения глобального противоречия между подчинением человеком природы в условиях роста численности населения, формированием общества потребления и ограниченностью природных ресурсов для решения глобальной задачи по обеспечению продолжения существования человечества.

Ключевые слова: коэволюция, диалектическое противоречие, ценностные ориентации, оптимизм, пессимизм, общество, природа, ноосфера.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

**CO-EVOLUTION STRATEGY FORMING
VALUABLE ORIENTATIONS OF THE MODERN SOCIETY**

The article reveals the historical interrelation between the dialectically contradictory nature of spontaneous natural co-evolution, the formation of an optimistic orientation of behavior and the formation of value orientations of a person in the context of preserving and continuing life in electoral, favorable conditions. Characterized are the historical features of co-evolution in human relations and nature, which are manifested in preferential value orientations and a certain degree of development of life optimism, depending on the nature of mastering and using the forces of nature for self-preservation purposes. As an objective basis of the optimistic scenario of co-evolutionary strategy and the main value orientation of the attitude of man to nature, natural and actively developed opportunities for preserving his own life are considered. The objective necessity of natural co-evolution, as a natural condition of human existence, is revealed. The importance of various forms of co-evolution in the preservation of his life is revealed: mediated; local, relatively adjustable; technospheric; global, noosphere regulated. Noospheric coevolution is considered as a mechanism for resolving the global contradiction between man's subordination of nature in the conditions of population growth, the formation of a consumption society and the limited natural resources to solve the global task of ensuring the continuation of human existence.

Key words: coevolution, dialectical contradiction, value orientations, optimism, pyssimism, society, nature, noosphere.

Введение. Современное общество – это общество, ориентирующееся на ценности, организационные стандарты и управленческие решения, идеи и принципы культурной экспансии в различных социальных слоях, которые направлены на формирование, воспроизводство и закрепление системы социальных институтов и отношений. Эти институты и отношения це-

ленаправленно ориентированы на достижение блага, прежде всего, в социоцентристском его понимании как важнейшей ценностной ориентации социального прогресса и культивируемого идеала практической деятельности больших масс людей, как главной жизненной установки их сознания и жизненной устремленности в будущее. Иными словами, такое общество есть

общество, в котором доминирует потребительский вектор развития всех его основных сфер, а сохранение и продолжение жизни связано с развитием материального производства, умножением разнообразия потребностей и соответствующим увеличением потребления. Благополучие и возможности развития человека связываются преимущественно с данными тенденциями. Вместе с тем доминирование данной стратегии в современном мире, выражающей общую направленность социального прогресса на, казалось бы, гуманную цель – стабильное обеспечение благосостояния человека, обнаруживает все больше признаков упадка культуры и дефицит социально-позитивного стратегического интеллектуального потенциала. Происходит их замена утилитарным, узкопрагматическим миропониманием, сопровождающаяся утратой исторического оптимизма, состоящего в способности человека к разностороннему развитию и соответствующей креативной деятельности по решению сложных проблем, которые предопределяют будущее общества. Между тем все более четко обозначается социальный заказ на людей новой генерации, подготовленных и способных решать современные комплексные, междисциплинарные проблемы в контексте утверждения стратегии оптимистического будущего цивилизации.

В настоящее время продолжает обостряться глобальное противоречие между воспроизводством и сохранением потребительского образа жизни, его социокультурной матрицы (принципами устройства, ценностными ориентациями, целями, идеалами и приоритетами общества потребления), сокращением природных ресурсов и все более неотложной необходимостью решения задач по формированию социальных условий соотносительного сохранения природной среды и человечества на длительное время.

Данное противоречие, по своей онтологической сущности, является глобальным вызовом человечеству, адекватным ответом на который может стать генерирование кооперативного, кодифицированного ответа планетарного масштаба, состоящего в разработке и практической экспансии в качестве общепризнанной методологической, мировоззренческой, аксиологической и регулятивной доминанты креативного мышления, познания и деятельности новой коэволюционной стратегии. Целевое предназначение данной стратегии основано на принципах гармонизации внутрисоциальных и социоприродных отношений при сохранении репродуктивных механизмов во взаимосвязанном развитии общества и природы. Козволюционная стратегия – один из наиболее перспективных на сегодняшний день вариантов формулирования

долговременных целей, задач и принципов организации самоподдерживаемого человечеством собственного развития в единстве с активным и конструктивным воздействием на природную среду и сохранением репродуктивных механизмов экосистемной организации живой природы. Козволюционная стратегия не вытеснит полностью из жизни общества потребительский вектор экономического развития, поскольку необходимость удовлетворения потребностей человека остается важнейшей задачей воспроизводства его собственного вида. Кроме этого, весьма отчетливо осознается и необходимость формирования новых онтологических потребностей, сущность которых состоит в сохранении бытия общества и природы в их единстве, постоянном взаимодействии, развитии и взаимообусловленности.

Козволюционная стратегия – это идеология ограничения сугубо социоцентристской ориентированной культуры общества потребления, направленной на сохранение принципа самовозвышения человека над природной реальностью, дошедшая до состояния весьма ограниченного понимания жизни и предназначения человека как самим себя назначенного только лишь для собственного блага. И если некая культура воспринимает данную саморепрезентацию человека как стержневую конструкцию в выстраивании собственного «дома его жизни», то она становится разрушительной для природы. Переход на коэволюционную стратегию развития общества во взаимосвязи с природным окружением требует кропотливого теоретического обоснования сущности данной стратегии. В представленной статье предпринята попытка анализа взаимосвязи коэволюции (различных ее исторических проявлений) с формированием соотносительных вариантов оптимизма и пессимизма, а также с ценностными ориентациями, направленными на сохранение человеческой жизни. Сущность коэволюции рассматривается в контексте диалектического принципа развития и представлена как взаимозависимые тенденции упорядочения и разупорядочения взаимообусловленно изменяющихся явлений. Такой подход к пониманию коэволюции позволил автору статьи выявить онтологические предпосылки, связанные с коэволюцией оптимизма и пессимизма, лежащих в основе ценностных ориентаций человека и общества на различных исторических стадиях и в различных вариантах социоприродного взаимодействия.

Основная часть. Попытки уточнения сущности естественной, стихийной коэволюции в природе приводят к представлению о ней как об особой форме явления, имеющего диалекти-

чески противоречивую структуру процессуальной организации. Спонтанная коэволюция в природе проявляется в единстве и взаимосвязи нестабильных процессов, к которым относятся наводнения, засухи, землетрясения, извержения вулканов, ураганы, эпидемии, пандемии и т. д., и относительно устойчивых природно-климатических, гидрологических, географических, физико-химических и других явлений. Такой характер природой коэволюции обуславливал и, в определенной степени, формирует возможности сохранения человеческой жизни в настоящее время и ее продолжения в перспективе. Взаимодействие единства этих двух противоположных тенденций в развитии естественной природы образует перманентно действующее объективное противоречие природной коэволюции. В этой связи оно было и является континуальным фактором своеобразного экологического адаптиогенеза наших исторически далеких предков и современников. Жизнь первобытного человека протекала в зависимости от влияния противоположных тенденций природной коэволюции, одновременно детерминирующей ожидание непреходящей напряженности в отношениях с природой, с одной стороны, и надежду на природные блага и продолжение жизни, с другой стороны. Возможности сохранения человеческой жизни в таких условиях не могли не стать основным критерием отношения человека к различным проявлениям стихий неконтролируемой им природной коэволюции. Избегание, уход, поиск убежища, укрытия от угрожающих его жизни природных разрушительных процессов, страх перед ними, вероятно, зафиксировался в истории становления человека в форме инстинкта самосохранения. Данный инстинкт в разной степени развития и способах осуществления, по многочисленным наблюдениям специалистов присутствует в поведении различных видов высших животных, птиц и других представителей животного царства. Наш современник – представитель вида *Homo sapiens* также не утратил данный инстинкт как важнейшее проявление биологической саморегуляции собственной жизнедеятельности. Инстинкт поддерживается и усиливается теми социальными отношениями и деятельностью, которые важны и для сохранения социальной природы человека. Надежда на сохранение жизни и ее продолжение, уверенность в возможности достижения данной цели посредством организации самовоспроизводящей деятельности составляют проективные основы и активную мобилизующую сущность оптимизма человека как социально-биологического существа. Если предпосылкой оптимизма является его биологическая жизнеспособность

(биологическое самосохранение), то условием социального оптимизма человека является индивидуально-личностное (социально обусловленное) сохранение в развитии и посредством такового. Однако и в социальной природе человека, в его бытии на различных стадиях индивидуальной истории сохраняется противоречие между оптимистическим и пессимистическим восприятием жизни в обществе и в отношениях между людьми. При этом, сохраняется отношение к жизни как к важнейшей ценности, в которой присутствуют тенденции созидания и разрушения, что характерно и для естественной коэволюции. Оптимизм, «приходящий» к человеку в период его зрелости на смену пессимизму молодости, согласно замечанию И. И. Мечникова, обусловлен «развитием чувства жизни» (инстинкт самосохранения), в то время как «в молодости инстинкт этот слабо выражен» [1, с. 218]. Возможно, в этом случае имеет место повторение в индивидуальном масштабе закономерности подверженности человека негативным явлениям жизни в обществе в силу недостаточной опытности и знаний адаптационных навыков и неготовности жить в противоречивой среде, что каким-то образом напоминает период неуверенности и недостатка опыта жизни в сложной природной среде наших далеких предков. Представляется, что их биологическое самосохранение в условиях диалектической противоречивости стихийной природной коэволюции было обусловлено рядом важнейших особенностей отношений с природным окружением. Выживание формирующегося исторически человека разумного было связано с первичным различением им значения взаимосвязанных между собой природных процессов и явлений, как негативных и позитивных, для сохранения его жизни. Возможности такого сравнения и неодинаковость функциональной роли подобных процессов и явлений обуславливали формирование первичных представлений о ценности природных явлений и соответствующих ценностных ориентаций для обеспечения выживания. Первичная протоценностная ориентация древнего человека выражала и направляла два взаимообусловленных вектора поведения и активных целенаправленных действий: избегание или уход от неблагоприятных воздействий естественной природы и использование ее явлений как благоприятных для самосохранения человека. Назовем класс природных условий, благоприятствующих сохранению жизни человека, термином «убежище». Под «убежищем» можно понимать широкий спектр природных условий и предпосылок, детерминирующих самосохраняющую активность человека. К такого рода факторам относятся

различные укрытия естественной природы, например, пещеры, а также благоприятные для поддержания жизни географические места, стабильные естественные источники питания, относительно комфортные природно-климатические условия существования и другие естественные факторы, согласующиеся с продолжением жизни человека. Эти факторы смягчали или значительно уменьшали риски попадания во власть разрушительных тенденций стихийной природной коэволюции. Таким образом, имели место целенаправленное поведение человека и реализация элементов стратегии выживания на основе опосредования губительного воздействия стихийных тенденций естественной коэволюции при помощи использования природных явлений, значительно уменьшающих угрозу элиминации человеческих жизней. Это означало, что человек «не отменял» природную коэволюцию в единстве ее противоположных тенденций разрушения и упорядочения. По сути он предпринял попытку использовать такого рода связи природных процессов и явлений, что позволяло ему удерживать под сильным контролем стихию природных воздействий на его жизнь. В данном контексте можно утверждать, что человек использовал «тактические» приемы перевода стихийной природной коэволюции в русло опосредованной коэволюции в воспроизводстве собственной жизнедеятельности по отношению к природе. Такого рода исторический факт с позиции современной культуры взаимодействия общества и природы оказался стратегическим условием, предпосылкой развития целенаправленной деятельности по перестройке природы в целях самосохранения человека. Есть основания предполагать, что уже на ранних этапах опосредованной коэволюции формировался взгляд на единство человека и природы и их различия в контексте связи коэволюции как диалектически противоречивого явления, выбора благоприятных для сохранения жизни природных факторов как первоочередной ценности и основной ценностной ориентации. Соответствующий характер исторического оптимизма возникал под воздействием активной роли поведения человека в ожидании благоприятного продолжения существования. Это означает, что оптимистическая направленность развития человека опиралась на взаимосвязь объективных условий коэволюции и деятельности самого человека по использованию благоприятных для него коэволюционных тенденций. Таким образом, разрешение диалектических противоречий естественной коэволюции, формирование отношения к природе и собственной человеческой жизни как основным и

взаимосвязанным ценностям, стихийный выбор тенденции опосредования природной коэволюции и оптимистическая направленность человеческого бытия оказались исторически взаимобусловленными и, по нашему представлению, непреходящими факторами всей последующей коэволюции человека как социоприродного существа. Следует отметить, что опосредованная коэволюция, очевидно, представляет собой некую общую объективно действующую стратегическую тенденцию эволюции, сохранения, активного продолжения жизни на планете Земля. Фактически о такой закономерности писал В. И. Вернадский, называя ее различными проявления «техники жизни». Существенным признаком «техники жизни» является «биогенная миграция» химических элементов, что выражает процесс воспроизводства и сохранения живых организмов. Особенно заметной является «техника жизни» в форме работы «роющих животных, следы которой известны с древнейших геологических эпох; таковы же отражения социальной жизни животных – постройки термитов, муравьев или бобров». Цивилизованное человечество в своих отношениях с природой значительно усиливает «биогенную миграцию» химических элементов, что является условием сохранения и продолжения его жизни [2, с. 121–122]. Согласно В. И. Вернадскому, развитие всего «живого вещества» представляет собой общую закономерность формирования независимости и власти над биосферой. Причем власть человека над биосферой и независимость от нее проявляются «в геологическом эволюционном процессе создания ноосферы» [3, с. 271]. Следующий исторический этап коэволюционного самосохранения и социального развития человека был связан с утверждением объективно складывающейся стратегии относительной локально регулируемой человеком коэволюции в его отношении с изменяемой им природой. Точнее сказать, данная коэволюция была связана с осуществляемыми им изменениями тех природных условий своего существования, результаты которых обуславливали оптимизм не только текущей жизни, но и ее сохранение в будущем. Это были качественно новые уровень и масштаб формирования человеком сохраняющего и спасающего его жизнь «убежища» от стихийной природной коэволюции, связанной с недостатком сугубо природных ресурсов для удовлетворения витальных потребностей. Регулируемая коэволюция, выражающая новый этап формирования стратегии отношения человека и природы, явилась фактором обеспечения относительной безопасности человеческой жизни в связи со снижением рисков зависимости от го-

товых ресурсов дикой природы в удовлетворении важнейших потребностей в пище, одежде и жилье. Сравнительная безопасность благодаря локально регулируемой коэволюции достигалась на основе развития земледелия и животноводства, которые опирались на искусственный отбор растений и животных, распространение domestikации, строительство жилья из природных материалов, производство орудий труда как важнейших постоянных факторов поддержания жизнедеятельности человека. Но не только все эти виды занятий и их продукты явились важнейшими ценностями, постоянные воспроизводство и развитие соответствующей системы отношений между людьми, также к природным условиям обеспечения безопасности составляют важнейшие ценностные ориентации, способствующие сохранению жизни и продолжению существования человеческого рода. Регулируемая коэволюция, которая соединяла в единую систему все отмеченные факторы организации жизни людей, была основным способом в построении их отношений с той частью природы, которую они изменяли своим трудом для обеспечения выживания. Однако регулируемая коэволюция не была абсолютным условием самосохранения человека, поскольку она не «отменяла» постоянно действующую стихию в естественной природной коэволюции. Различные природные стихии часто уничтожали результаты трудов земледельцев и скотоводов, а пессимистические отражения этих процессов мировоззрения людей явились демонстрацией ограниченной власти человека не только над природой вообще, но и над окультуриваемой ими природой и над собственным существованием. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что оптимизм и пессимизм являются диалектическими противоположностями, которые по объективным и субъективным причинам соединяются человеческой жизнью как единым целым. Поэтому она всегда протекает в единстве и взаимопереходах, в неразсторжимой взаимообусловленности и определенных соотношениях этих процессов. Отношения между людьми и отношения людей к природе осуществляются в контексте противоречия или сквозь призму взаимодействия оптимизма и пессимизма. Их связь находит выражение в различных ценностных ориентациях, самым главным проявлением которых выступает связь тенденций бытия и небытия человека. Утверждение в качестве доминирующей оптимистической направленности жизни человека не означает полного устранения пессимизма, который имел и имеет неоднозначное влияние на человеческое бытие. Пессимизм, связанный с объективными природными разрушительны-

ми процессами, как нам представляется, с самого начала человеческой истории был одним из весьма значимых стимулов оптимистического выбора путей самосохранения человека, в том числе и посредством использования природных условий (опосредованная коэволюция) и их изменения (регулируемая ограниченная коэволюция). В условиях трудностей выживания в природе внешняя регулируемая коэволюция дополнялась внутренней духовной коэволюцией в ожидании вечного существования на основе следования совершенству могущественной надприродной силы, создавшей посюсторонний мир, во власти которого и благо, и бедствие человека в его отношениях к природе. Такого рода тенденция поисков возможностей самосохранения человека на путях его духовного самосовершенствования, его стремление наилучшим образом приспособиться к природному миру и к отношениям людей посредством обращения к духовному идеалу как важнейшей, оптимизирующей жизнь ценности, особенно четко проявилась в форме политизма в мифологические времена. Вместе с тем зывание к духовным силам и надежда на их помощь в регулировании отношений человека с природным окружением также относятся к форме опосредованной коэволюции, смягчающей негативное воздействие стихийных природных процессов. Локально регулируемая коэволюция человека и природы не обеспечивала безопасность его растущей численности от спонтанных изменений в природе, обусловленных неконтролируемой естественной коэволюцией, и ее дестабилизирующих проявлений в хозяйственной деятельности людей. Закрепление в формировании культуры общества нормативного представления о человеческой жизни, как главной ценности, в сравнении с дикой природой, делающей человека подчиненным существом в ее стихийном коэволюционном воспроизводстве, в самосохранении тенденций упорядочения и разупорядочения, как основного способа развития целостности природы, выразилось в практическом стремлении вытеснения подчинения природе ее подчинением. В этой связи особо масштабный захват природных ресурсов (продолжающийся и сейчас) как источников жизни людей и саморазвития общества произошел в индустриальный период становления господства над природой. Локально регулируемая коэволюция человека и изменяемой им части природы в целях выживания не исчезла полностью, как не исчезла и опосредованная коэволюция, хотя в современном обществе их формы изменились, прежде всего, под влиянием культуры и практики антропоцентризма. Антропоцентризм, выражающийся в идее покорения

природы и господства над нею, понимался как закономерная победа человека над стихиями природы, приносящая ему неоспоримые блага, сохраняющая его жизнь и едва ли не окончательно утверждающая жизненный оптимизм на всех уровнях социальной действительности. С позиций современного козволюционного подхода выявляется существенная черта антропоцентризма, состоящая в вытеснении из адаптивной деятельности человека и общества стихийной природной козволюции, как объективно действующего перманентного принципа и стимула развития свойства жизнеспособности человека как биологического вида. Произошла также сопутствующая значительная утрата опыта и культуры в целом отношений к природе как исходной стратегической ценности для определения путей сохранения человека. Доминирование антропоцентристской идеологии выразилось в замене природной козволюции как основания нестабильности человеческой жизни, внутрисоциальной и сициотехнической козволюциями, репрезентируемыми в качестве важнейших ценностных оснований, обеспечивающих сохранение человечества, жизнеутверждающий оптимизм и надежное, комфортное убежище от природных катаклизмов. Антропоцентризм, как кажущаяся перманентной стратегическая ценностная ориентация и как нормативная жизнеобеспечивающая искусственная козволюция, явился не только ограниченным в понимании роли отношений общества и природы в перспективе сохранения и развития человека, но и породил новые риски и опасности во всех сферах жизни общества, включая и отношения к природе. Искусственность редукционистски отлаженной козволюции в рамках антропоцентристки ориентированной культуры заключалась в том, что она не была теоретически идентифицирована как собственно реальная козволюция, объективно обуславливающая взаимозависимость процессов упорядочения и разупорядочения во взаимодействии природы и общества и формирующая в этой связи новую социоприродную системность бытия человека и биосферы. С позиций антропоцентризма ценилось, прежде всего, креативное решение человеком технических, технологических, гносеологических, организационных, управленческих и других задач, а также кадровых вопросов для обеспечения растущей добычи и переработки природных материалов. Такой подход к природе развивался в целях все более полного удовлетворения разнообразных потребностей людей и воспроизводства их жизни в качестве первостепенной ценности в сравнении с природной реальностью. В антропоцентристской картине мира природа ценилась настолько, на-

сколько она была богата теми ресурсами, которые можно было использовать для стабильного существования и собственного развития человека. В социокультурной ситуации самоприсвоения человеком статуса надприродного (сверхприродного) существа, практического обретения им роли покорителя природы и творца своего лучшего искусственного мира, в котором он становится полным хозяином и властителем над любыми явлениями, формировалось социоцентристское понимание смысла жизни и эгоизированное понимание своего исторического предназначения. При таких культурных акцентах представление о человеке как вершителе собственной судьбы и совершенствовании им природы в форме создания искусственной среды жизни выражало направленность его оптимизма и доминирующий взгляд на сущность основных ценностных ориентаций деятельности, а мысли о вызываемых негативных последствиях в природе и самом обществе находились на периферии общественного сознания. Это означает, что антропоцентризм представлял собой фактический отказ от принципа объективной взаимосвязи развития человека, общества и природы. Поэтому доминирование антропоцентристской культуры в человеческой цивилизации выразилось и продолжает воспроизводиться в тенденциях роста разнообразных рисков и объективной синергии нестабильности в природе и обществе. Вместе с тем в условиях антропоцентристски-потребительского поведения человека в отношении к биосфере козволюция общества и природы в стихийном варианте происходила и происходит. Она осуществляется независимо от того, знает ли человек что-либо о ее сущности, понимает ли ее значение для природы и общества или же не имеет о ней никаких сведений и не контролирует козволюционные процессы. Использование природных ресурсов, с одной стороны, приводит к разрушению экосистем, распространению волн миграции живых организмов, заселению ими урбанизированных территорий, различным процессам выветривания, другим изменениям и проявлениям качественных и количественных параметров развития природной среды. С другой стороны, человек затрачивает в процессе разработки и производственной переработки ресурсов природы в потребляемые им изделия свои знания, физические и интеллектуальные силы, здоровье и жизнь. Также он по-новому формирует природные материалы, создает технологии, технику, строит социальные объекты, производит отходы, загрязняет среду своей жизни и дестабилизирует экологические условия в целом. В обоих случаях прогрессивные и регрессивные изменения являются взаи-

мозависимыми. Человек изымает из природы вещество и энергию для собственной жизни, но и природа «отдает» все это не задаром. При любых действиях человека в ней в свою пользу он должен затратить время своей жизни, свое здоровье, свои физические и интеллектуальные силы, созданную им же технику, износить и привести в негодное состояние множество созданных вещей. Осуществление и спонтанное развитие всех подобных процессов разупорядочения и упорядочения в их взаимосвязи и обусловленности и есть коэволюция, протекающая стихийно и неконтролируемо в условиях антропоцентристской ориентации образа жизни человека. Антропоцентристское давление на природу вследствие незнания и неконтролируемости складывающейся при этом коэволюции усиливает дестабилизирующий характер ее спонтанных проявлений в самом обществе. Это связано, в особенности, с довольно распространенным в современном обществе пониманием сущности принципа развития и использованием его в различных проектах модернизации только лишь как прогресса вне его органической связи с регрессивными изменениями. Поэтому не происходит должной теоретической разработки прогнозирования результатов (включая риски нестабильности) некоторых привлекательных по своей актуальности проектов, что может приводить к незначительным, в сравнении с затратами, позитивным результатам.

В настоящее время становится все более очевидным, что естественная природная коэволюция приносит не только блага, но и бедствия (землетрясения, засухи, извержения вулканов и т. д.) в ценностном человеческом измерении, хотя для самой природы, в которой отсутствует ценностная шкала определения значимости таких явлений для ее самосохранения, они не представляют собой нежелательные изменения. Вклад в природную нестабильность вносит само человечество, превратившись в глобальную «геологическую силу» (В. И. Вернадский), изменяющую поверхность нашей планеты.

Жизнь человека, его деятельность становятся все более заметным фактором глобальной экологической и социальной нестабильности. Историческая трансформация духовной культуры, развитие материального производства, социального строительства, конституирование социальных идеалов на основе идей антропоцентристского мировосприятия и миропонимания способствовали появлению и развитию искусственной природы планетарного масштаба – специфического «дома» социального человека – техносферы. Техносфера является тем глобальным «убежищем», которое выполняет роль формирования особых условий организации

жизнедеятельности, воспроизводства и сохранения человека в перспективе. Техносфера ограничивает воздействие на общество и человека стихийных процессов спонтанной природной коэволюции, в связи с чем жизнь становится более защищенной от разрушительных воздействий естественной природы. В техносфере человек стремится установить свою особую коэволюцию, содержание и направленность которой обуславливают характерные черты и взаимосвязь оптимизма и пессимизма, а также ценностные ориентации в том или ином обществе. Жизнь в техносфере организуется на основе материального производства и в русле поддержки искусственной коэволюции в единстве и взаимодействии четырех основных ее форм. Это – опосредующая внешние природные процессы коэволюция; регулируемая степень изменений техносферных объектов коэволюция с целью поддержания их полезности для общества в условиях определенных природных изменений; контролируемая коэволюция, состоящая в сохранении работоспособности сложившихся техносферных структур производства и потребления для постоянной организации их функционирования как основы сохранения жизнеспособности общества; управляемая коэволюция, составляющая сущность стратегии обеспечения воспроизводства и сохранения общества в целом как особой системы в единстве с сохранением и развитием техносферы как искусственной природы. Данная форма коэволюции реализует принцип взаимосвязи обновления и устранения недееспособных элементов общества и техносферы для обеспечения оптимистической перспективы бытия человека техногенного общества. Все эти формы коэволюции направлены на самосохранение техногенного общества и созданной им второй природы. Они выражают характер и направленность исторически обусловленного оптимизма и ценностных ориентаций, нацеленных на комфортную организацию жизни человека за счет ресурсов природы. В данном стремлении к благу нет никакого правового преступления, но при этом объективно складывается и растет опасность хронической нехватки природных ресурсов при значительном приросте народонаселения, и это обстоятельство является фактором развития пессимистического миропонимания и соответствующих оценок перспектив человеческой цивилизации. Настроения в оценках будущего общества потребления усиливаются под влиянием сложившейся системы производства и потребления, которая методично продуцирует привлекательные стандарты постоянного роста потребления среди широких масс населения в современном мире.

Создав глобальное «убежище» для целей самосохранения в форме техносферы человек сотворил и новое глобальное противоречие между своим стремлением к выживанию и развитию за счет естественной природы при росте собственной численности и значительным сокращением природных ресурсов, необходимых для достижения этих целей. Как уж отмечалось, данное противоречие представляет собой глобальный вызов человечеству, его культуре, мировоззрению и ценностным ориентациям в стремлении к материальным благам. Оно же обуславливает исторически ограниченный характер оптимизма и пессимизма, соотношение этих диалектически противоположных оснований ценностных ориентаций на всех уровнях организации техногенного общества.

Вместо заключения. Оптимистический прогноз будущего человечества связан с решением проблемы регулируемой коэволюции в отношениях общества (человека) и биосферы,

которая явилась бы механизмом глобального контроля соотношения позитивных и негативных проявлений стихийной природной и социальной коэволюции, сохранения биосферы и обеспечения условий продолжения существования человека. Идея такой коэволюции, а значит, ценностных ориентаций и исторического оптимизма является главной в представлениях о ноосфере, основы учения о которой заложены В. И. Вернадским. Концепция ноосферы должна явиться теоретической основой нового оптимистического мировоззрения и спасительной ценностной ориентацией, а также и той общепланетарной социальной организацией деятельности всех социальных институтов, которая будет способствовать преодолению стихийного развития современного глобального противоречия системы производства и потребления, которая из «убежища», спасающего человеческую жизнь, превращается в социальную машину, разрушающую природу.

Литература

1. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1988. 328 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.

References

1. Mechnikov I. I. *Etyudy optimizma* [Studies of optimism]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 328 p.
2. Vernadskiy V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 261 p.
3. Vernadskiy V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow, Ayris-press Publ., 2007. 576 p.

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: burak1949@tut.by

Information about the author

Burak Petr Mikhaylovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: burak1949@tut.by.

Поступила 25.04.2018